

Юрий Берий – лирик. Он настроен на восприятие окружающего мира сквозь своё личное отношение к фактам и событиям. Его стихи – прямой диалог с самим собой. Речь не о том, что автор сам себе интересен, а о том, как он постигает мир сквозь призму своего художнического видения. Толчком к написанию стихотворения служит не абстрактное суждение о чём бы то ни было, а глубокое внутреннее переживание.

Д.Ч.

ГАДАЮ НА ЗВЕЗДУ, МАЛЫШ...

Дай Бог всё это не понять...

Ник Эль Эн

Гадаю на звезду, малыш,
(Она падучая такая),
Макая чёрного мякиш
В гранёный жёлтого Токая.

У нас на даче рай земной,
И карантин здесь не помеха,
А скорость, утверждал Зенон,
Для неподвижников утеха.

Черезголосица здесь птиц,
И мелких тварей на речонке,
По мостику гуляет шпиц,
В сопровождении девчонки.

Ну, словом, божья благодать
Для заточённого поэта,
Кругом шестнадцать, благо тать
Перевелась у нас за лето.

Нет! Будет сумеречный час,
Мне отвечает падший ангел,
Не веришь, что пекусь о вас?
Тогда поверишь бабе Ванге!

Гадала надвое она,
И так, и так не отсидеться.
Ты от токайского вина
Похоже, друг, впадаешь в детство.

«Дай бог всё это не понять...».
Заклятие? Молитва? Вряд ли.
Уж лучше зеркалу пенять
Да снова наступать на грабли.

ПЛАГИАТ

Кавалергарда век недолог...

Булат Окуджава

какой бы ни был век недолог
от света до кромешной мглы
ещё поёшь ещё ты молод
сплошные острые углы
ещё гитары семиструнной
аккорд мажорный во главе
а звук как дождик тонкоструйный
на синей прыгает волне
ещё до сумерек далече
хотя уж полдень за спиной
ещё друзей шальное вече
невиновато пред тобой
крест деревянный ли чугунный
что иероглифы из книг
что зона посреди лакуны
и на обочине пикник
ещё не ясно что полжизни
по времени почти что вся
что растворимся в аутизме
всё глубже уходя в себя
и как ни сладок мир подлунный
надлунный всё сильней влечёт

вы скажете он полоумный
и я поставлю вам зачёт

03.11.21

ИНЗ¹

Я хотел бы работать шлифовщиком линз,
Меня наставлял бы Спиноза,
Он всё рассказал бы о комплексе «ИНЗ»,
Синдрому сродни виртуоза.
Я хотел бы мячом быть в ногах у Пеле
На радость ревущей торсиде,

¹ Изобретено не здесь. – *Прим. авт.*

Ещё самолётиком в мёртвой петле,
Лидийским быком на корриде,
Кормящей женой, и смычком скрипача,
Коралловым островом в море,
Понять, почему догорает свеча,
И паузой быть в разговоре.
Да мало ли... вдруг на меня снизошло,
Как тесто взошло дрожжевое,
Здесь все мы под солнцем, и всё мы – одно,
Живое и неживое.

05.24.20

СОН

Мне снилась невозможная судьба,
Здесь краски, звуки, запахи, детали,
Как будто бы по айвори резьба
И вязь узоров на дамасской стали,

Здесь радуга и есть небесный свод,
От инфракрасного до фиолета,
И сам Ван Гог, по снам экскурсовод,
Малюет цвет – от осени до лета.

А в центре музыка, она кругом,
Она здесь всё – и воздух, и пространство.
Мелодии благое о благом,
И обертонов тонкое убранство.

У звука есть и цвет, и аромат,
Настой из медуницы и шафрана,
Тебя приветствуют, мой юный Март,
Трепещущие ноздри ветерана!

А что же вкус? Да я не знаю, дети:
Морфей, похоже, снова на диете.

03.18.19

AND ALL THAT JAZZ

Инне

Мне не забыть Петровскую аллею,
Зелёный театр и подпольный джаз.
Я в первый раз от музыки шалею,
Дышу свободой тоже в первый раз.

Нам, сколько помню, скармливали силос
Про то как вольно дышит человек,
А здесь на звуки время раздробилось,
Я слушаю, не подымая век.

Вот лабухи, отпетые ребята,
Трубач, ударник и саксофонист,
И мы, толпа, безумием объята,
Хвала, хула и хулиганский свист.

Блатных мы вскоре тут угомонили.
Труба взвилась, как лошадь на дыбы,
На финише была кобыла в мыле,
Такая жизнь у джазовой трубы.

Дробь пролилась, и ринулся ударник,
Как в рукопашную и как на мяч вратарь.
По виду – застарелый солдцедарник,
По духу – заговорщик и бунтарь.

Туш оборвался, в тишине возникли
Неведомые звуки «Summertime»,
Как-будто к древней тайне мы приникли,
Прекраснейшей из самых тайных тайн.

Моя давно истлела папироса.
Казалось, что не верю чудесам,
Был саксофон похож на знак вопроса,
И я просил, о чём – не знаю сам.

Они потом играли в ресторанах
При тусклом свете воска да лучин...
Ходил ударник годы в ветеранах,
И грамоту посмертно получил.

ИГРА

Свалилась ночь, вот уже и темно, хоть глаз выколи,
Поскрипывает гамак, вокруг снуют привидения,
В кустах что-то шуршит. Ёжик? Но запах выхухоли,
Залаял пёс, срываясь на визг от избытка бдения.
И вчера срывался и, наверно, сорвётся завтра.
Вспыхнуло окошко, вышел сосед с пивом и нардами,
Помусолили малость «момент», но так, без азарта:
Что общего между лемурами и гепардами?
Нас сблизила бессонница и преданность собакам,
Моя теперь там, под крылом Франциска Ассизского.
Соседский пёс уткнулся в руку... тоскует, однако,
Вот я ему дважды подружку уже и отыскивал.
Вновь пришёл мой черёд бросать окаянные кости,
Но я не в ладах с удачей в любой на удачу игре,
«Вам везёт, как могильщику на забытом погосте»,
Пошутил бы, мне кажется, господин комиссар Мегрэ.
Кстати о комиссарах, у меня есть будёновка:
Тень угасшей звезды, в небеса указующий палец...
На подкладке: «Байково, улица Миллионовка,
Боец Иванов». Нитки истлели, но буквы остались.
Сосед построился. Я опять расставляю пешки,
Молюсь Фортуне с Гермесом истово, без передышки.
Пёс устроился под холстом, натянутым на вешки,
А я всё бросаю кости, пустышки, одни пустышки...

08.04.16

MEA CULPA

Меня упрекали во всем, кроме погоды...

И. А. Бродский

себя упрекаю во всём включая погоду
и не зависящие от меня обстоятельства
и то что счастливого случая ждал по году
и с неприятелями часто прительствовал
и то что только в молодости и был молодым
и то что состарился клятве своей вопреки
и то что женщинам не раз говорил погодим
и то что хотел в поэты а попал в дураки
похоже оставлю после себя пустое место

отверстие как говаривал Иосиф Бродский
копия фона тихий час и сиеста
молоком по белой бумаге наброски
но электрический ток есть движение дырок
предсказано а теперь и на плёнку отснято
если отречься от ругани и придинок
пустое место бывает свято

06.20.15

ПЕСНЯ

Инне

...А я не знал,
что я интеллигент,
мы распевали
песни Окуджавы,
и наши души
от волнения дрожали
под голоса его
аккомпанемент.
Летит по небу
шарик голубой...
мечтаем, значит
мы с тобою живы!
Все истины всегда
в какой-то мере лживы,
но в эту сразу
мы поверили с тобой.
Холодный март,
короткая весна,
мы муравья
московского жалели,
на наших женщин
мы по-новому глядели,
они, мне кажется,
по-новому на нас.
Его надежда
чище серебра,
любовь без меры,
вера без жеманства,
старинное шитьё

арбатского романса,
и дар дворянства
от арбатского двора.
Он на Россию
был один поэт,
потом уже
поспели и другие...
но Окуджава
подарил нам ностальгию
по временам,
которых не было и нет.

11.01.13

БЕССОННИЦА

Бессонница бесценная моя,
светлеет ночь и стих почти сложился,
эмблема старости – мартини и змея,
я выпил, закусил и освежился,
ах, да... таблетки... восемь пузырьков,
чего не сделаешь во имя жизни?!
Я не люблю флоридских стариков,
которые чем старше, тем капризней.
Ну, вроде, всё. Через плечо iPad,
ах, нет... сначала тенниска и шорты,
потом седлаю мой велосипед,
кручу педали на «разрыв аорты»,
зелёные скамейки у воды,
здесь ранний люд,
но тишина, тем паче,
что рыбаков нестройные ряды
застыли в ожидании удачи.
Рефлексия: грехи, мои грехи,
пора за дело, ну куда я денусь,
вот отдышусь и допишу стихи.
Сегодня вторник,
мне к восьми – на теннис.

05.10.13